

Они вышли из убежища и направились к посланнику, не имея особого запаса по времени, а сражение с культиваторами демонического пути отняло еще больше сил, так что медлить было нельзя. Если они продолжат так бестолково топтаться на месте, то рискуют опоздать на Конференцию по отбору учеников, а этого допустить было никак нельзя.

Чистый, звонкий голос девушки достиг ушей культиватора Золотого Ядра. Тот, пребывавший в состоянии постоянного страха, вздрогнул всем телом и, судорожно сжав рукоять огромного топора, прикрылся им. Лишь увидев перед собой всего нескольких новичков стадии Закладки Основания, он наконец облегченно выдохнул.

Честно говоря, его трусость была вполне объяснима: обстоятельства вынуждали. Ранее он попал в ловушку могущественного массива, расставленного культиватором демонического пути стадии Зарождающейся Души, и прошел через настоящий ад, едва выбравшись оттуда ценой потери большей части духовной энергии. Даже его скудных познаний хватало, чтобы понять: такой массив под силу лишь мастеру не ниже ранней ступени Зарождающейся Души. Значит, ему пришлось противостоять настоящему демону.

Культиватор Зарождающейся Души — это не дворовая собака! Учитывая, что он сам был истощен, попытка сразиться с таким противником, будучи лишь на поздней ступени Золотого Ядра, была бы чистым самоубийством. То, что у него вообще хватило духу вернуться, уже заслуживало уважения, а его осторожность была вполне понятна.

— Кхм-кхм! Я Чжан Батянь из секты Юньдань, ответственный за встречу прибывающих в городок Юйюэ, — он пару раз кашлянул, выпрямился и постарался придать себе вид бесстрашного героя. — Девушки, не бойтесь! Раз уж я здесь, то вам больше ничего не угрожает. Успокойтесь!

Вид он принял весьма внушительный, вот только эта троица оказалась слишком необычной. Цзи Сюэ по своему характеру никогда не ставила его ни в грош. Сюань Цанъинь привыкла видеть мастеров куда более высокого уровня, да и, несмотря на раннюю ступень Закладки Основания, в реальном бою она могла бы потягаться с культиватором Золотого Ядра. А Нань Сысянь, которая единственная могла бы проникнуться к нему почтением, только что выбралась из иллюзии внутреннего демона и пребывала в таком смятении, что ей было не до него.

Чжан Батянь оказался в неловком положении: и уйти нельзя, и оставаться неловко.

— Почтенный Чжан, не могли бы вы активировать массив передачи? Мы уже опаздываем, — Сюань Цанъинь нарушила тишину, указывая ему единственно верный путь. — И еще, прошу вас позаботиться об остальных товарищах, которые потеряли сознание из-за нападения демонов.

Дикий детина с золотым топором, словно получив помилование, тут же достал из-за пазухи подлинный камень-основание массива и, сложив пальцы в мудру, активировал настоящий проход в секту Даомай Цисюань.

В тот же миг в небо ударил яркий свет. Под воздействием истинного камня-основания духовная энергия мира, взаимодействуя с начертанными на земле узорами, сформировала сложный массив. Дорога к истинному испытанию секты Даомай Цисюань наконец была открыта.

Они слишком долго ждали этого момента. В глазах Сюань Цанъинь, скрытых тенью, читалась глубокая тоска. Она не произнесла ни слова, лишь вместе с Цзи Сюэ помогла Нань Сысянь подняться, и они ступили на путь, ведущий к бессмертию.

В этот раз всё обязательно получится. Обязательно!

Платформа Вознесения и Лестница в Небо — названия звучат до неприличия пафосно. Но для культиваторов, влачащих жалкое существование в пыли земного мира, это место — последняя надежда, полностью оправдывающая свое имя. Именно здесь проходит Конференция по отбору учеников, здесь вершится первое и последнее испытание, решающее судьбы юных дарований — место, которое внушает одновременно любовь и ненависть.

За что его любить? Неважно, каково твое происхождение или талант, стоит лишь взойти на нужную ступень Лестницы в Небо, и ты можешь стать учеником старейшины одной из семи великих сект, превратившись из нищего в небожителя.

За что его ненавидеть? Ты можешь годами гнуть спину, стремясь к призрачному бессмертию, но если не осилишь положенную высоту, то в лучшем случае станешь внешним учеником захудалой секты, навсегда сломав свой гордый хребет.

Впрочем, говорят, что Небесный Путь безжалостен, но в то же время милосерден. Стремление к бессмертию присуще каждому, но достигают его единицы. Узнать заранее, что путь к божественности закрыт, для кого-то может быть даже благом. По крайней мере, не придется тратить жизнь на заведомо проигранный битву, полную страданий.

Солнце висело высоко в облаках. Древняя энергия бессмертных клубилась вокруг вечных каменных ступеней, придавая черной лестнице мистический вид. На Платформе Вознесения, шириной почти в сто сажений, тысячи молодых культиваторов замерли, глядя на Лестницу в Небо, уходящую сквозь облака в самую бесконечность. Самая обычная на вид лестница, словно сложенная из обломков камней, без единого следа искусной резьбы, стала высшим судьей их будущего. Как же иронично.

Когда Нань Сысянь и ее спутницы появились на платформе, большинство участников уже начали восхождение. Кто-то рыдал в отчаянии, кто-то ликовал, кто-то сдался и опустился на колени, а кто-то упрямо рвался вперед. Эта атмосфера фанатичного стремления к бессмертию заставила даже холодную Цзи Сюэ на мгновение остановиться.

— Цзи Сюэ, Сысянь, я пойду первой, — изящная девушка-даос слегка улынулась, сложила

руки в приветственном жесте и решительно зашагала к лестнице.

Когда Сюань Цанъинь ступила на ступени, ее лицо выражало небывалую серьезность. Вновь оказавшись в этом роковом месте, она не могла позволить себе ни единой ошибки. С каждым шагом она направляла внутреннюю энергию для защиты, стремясь к иному финалу.

Но разве может Небесный Путь позволить кому-то менять свою волю?

В тот же миг над Лестницей в Небо завыл ветер, а в ушах зазвучал оглушительный гул, сбивающий с толку. На плечи обрушилась тяжесть в десятки тысяч цзиней — в разы больше, чем у остальных! Сюань Цанъинь, не дрогнув, сжала зубы и, преодолевая боль, преодолела еще несколько ступеней. Ее решимость вспыхнула ярким светом, заставив остальных культиваторов невольно расступиться.

Она впитывала свет небес, и с каждым шагом, сопровождаемым всплесками духовной энергии, ее тело покрывалось холодным потом. На пределе своих сил она упрямо поднялась на восьмую ступень!

Чем сложнее испытание, тем выше награда. Преодолев давление, невыносимое для обычного человека, она закалила свое Море Сознания Истины, а ее талант, и без того выдающийся, приблизился к уровню гениев.

— Боже мой, она взошла на восьмую ступень!

— Несправедливо! Я думал, мои шесть ступеней — это предел таланта.

— Ха, такие гении долго не живут!

Культиваторы, уступившие ей дорогу, наконец пришли в себя и начали шумно обсуждать происходящее. Восьмая ступень была порогом, позволяющим стать прямым учеником старейшин семи сект. За всю историю испытания лишь немногие достигали этой высоты.

Сама Сюань Цанъинь села на ступень и улыбнулась. Ей не нужны были ресурсы великих сект, но чтобы достичь своей цели, ей необходимо было попасть именно туда. Восьмая ступень давала право на зачисление, и отказать ей было невозможно.

Однако, в отличие от ее успеха, у Нань Сысянь и Цзи Сюэ возникли сложности. Нань Сысянь так и не смогла избавиться от привычек домоседки. После пережитого ужаса в иллюзии, видя вокруг тысячи культиваторов, которые, несмотря на превосходный талант, не могли продвинуться ни на шаг, она пала духом и вцепилась в рукав Цзи Сюэ. Ее Дао было нестабильно, а чрезмерная сила подруги породила в ней недостойную культиватора зависимость. Если так пойдет дальше, ее путь к бессмертию закончится здесь.

— Нельзя позволить ей так деградировать.

Цзи Сюэ, всегда равнодушная, нахмурилась. Ее холодные слова пронзили сердце сомневающейся девушки:

— Я буду ждать тебя на вершине.

Голос прозвучал безжалостно. Цзи Сюэ, не оглядываясь, стряхнула руку Нань Сысянь и гордо зашагала вверх, не удостоив ее даже взглядом.

Стоило ей ступить на черные камни, как давление, которое до этого казалось невыносимым для других, проявило свою истинную суть. Если для Сюань Цаньинь это было давлением огромного валуна, то Цзи Сюэ столкнулась с силой, способной разрушить целый континент.

Лестница, как сокровище мира культивации, не могла не заметить, что намерение мечника не имеет ничего общего с Путем Небес.

— Путь бессмертия бесконечен, и лишь Небесный Путь вечен! — прогремел над миром голос, сотканный из древних истин.

Небеса пытались подавить мечника, не позволяя сделать ни шага. Но вдруг в этом бесконечном давлении вспыхнул мазок черной туши. Цзи Сюэ, чья гордость была непоколебима, вызвала свой Чернильный меч, который спал тысячи лет.

— Все сущее имеет свой путь. Почему Небесный Путь должен быть первым? — ее голос прозвучал холодно и надменно. — Путь — это меч, путь — это душа. Сегодня в моей руке меч, и в нем — душа. Я иду своим путем. Ты сможешь меня остановить?

Цзи Сюэ взмахнула мечом, направляя острие прямо в небо. Она шла вперед, не оглядываясь. Небесный Путь? Для нее это было лишь препятствием, которое нужно преодолеть. Человек сам определяет свою судьбу.

Эта сцена глубоко потрясла Нань Сысянь. В ее сердце вспыхнуло пламя, вытеснив страх.

Нань Сысянь стояла перед лестницей, глядя вверх. Путь к бессмертию был слишком тяжелым и безжалостным. Десять ступеней казались непреодолимой пропастью. Но сейчас в ее сердце не было ни тени сомнения. Она сжала кулаки и сделала первый шаг.

Она видела перед собой лишь одну фигуру — гордую красавицу, бросившую вызов самим Небесам. Страшно ли ей? Конечно. Она выросла в мирное время и привыкла прятаться в своем маленьком мире. Но...

— Она сказала, что будет ждать меня на вершине.

Если на этом пути будет она, то стоит ли бояться любых страданий?

Первая ступень — есть!

Лестница была магическим артефактом, оставленным предками. Она проверяла потенциал и понимание Дао. Первые пять ступеней были стандартом для тех, кто мог достичь стадии Зарождающейся Души. Но с шестой ступени начиналось разделение великих уровней: Превращение Божества, Слияние, Прохождение Скорби, Вознесение. Здесь требовалось не только понимание Дао, но и огромная сила духа.

Даже для Нань Сысянь, чьи таланты были ничтожны, первые пять ступеней стали испытанием. Она тяжело дышала, ее красное платье прилипло к телу от пота. Она подняла голову и увидела, что холодная красавица уже преодолела восьмую ступень и почти исчезла в облаках.

Оставалось пять ступеней. Нельзя медлить.

Нань Сысянь ступила на шестую ступень. В тот же миг на нее обрушилось истинное давление Дао. Духовная энергия, словно бесконечный поток, хлынула в ее Море Сознания, грозя разорвать его. Она чувствовала, как ее тело вот-вот превратится в пыль. Но еще сильнее страдала душа. Она не понимала Дао, она не могла его осознать.

— Прости, я не оправдала твоих ожиданий. Я действительно ни на что не способна...

Слезы катились по ее щекам, ногти впивались в ладони. Она остановилась.

— ГРОХОТ!

В этот момент в небе вспыхнул свет меча. Нань Сысянь вздрогнула и увидела, как Цзи Сюэ, ступая на световую дорожку, взмыла на девятую ступень.

— Держись, а потом догоняй.

Сердце Нань Сысянь охватило пламя. Она больше не хотела быть лишь той, кто смотрит снизу вверх. Она хотела быть рядом, хотела защищать ее!

Ее Море Сознания, до этого пустое, внезапно наполнилось красным светом. Вихрь начал сжимать духовную энергию, превращая ее в силу.

— Я могу это сделать!

Она шла вперед, несмотря на то, что из ее рта текла кровь, а кости трещали под невыносимым давлением. В этом процессе страданий и преодоления в ней зародилась Кость Меча.

— Девушка, побереги себя! Не стоит так рисковать ради испытания! — кричали другие культиваторы, застрявшие на шестой ступени.

Но она их не слышала. В ее глазах была только Цзи Сюэ.

Шаг за шагом, оставляя кровавый след. Больше ничто не могло сбить ее с пути.

— Жди меня, я скоро буду!

«Шух!»

Тончайший, едва заметный отблеск намерения меча вырвался из ее лба. Это было не холодное намерение Цзи Сюэ, а ее собственное — обжигающее, полное ожиданий и надежд.

— ...Ха, этот момент настал слишком поздно! — прошептала она, криво усмехнувшись.

Она не знала, насколько сильна ее воля, и не было времени об этом думать. Ее тело было наполнено новой силой, она чувствовала, что может взлететь.

Этого было достаточно. Этого было более чем достаточно.

<http://bllate.org/book/19148/1880467>